

Сергей Боженко

ПУШКИНИАДА, ИЛИ КАК ЭТО БЫЛО В БАРНАУЛЕ

Барнаул,
2021

Перед нами — вторая книга из «монументальной» серии известного барнаульского архитектора, художника, писателя Сергея Боженко. В 2009 году из печати вышла книга «Достучаться до совести, или Как это было в Барнауле», где автор рассказал об истории создания памятника В.М. Шукшину в столице Алтайского края. Учитывая, что автор в качестве архитектора приложил руку к еще как минимум двум городским достопримечательностям, то со временем вполне может получиться архитектурная книжная серия «...или Как это было в Барнауле». Подобная ирония в нашей рецензии вполне оправдана: ведь и сам Сергей Боженко сделал иронию стилистической доминантой своей книги.

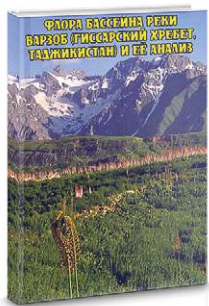
Слово «Пушкиниада» в заголовке книги не зря созвучно «Илиаде» Гомера, «Энеиде» Вергилия и «Россиаде» Хераскова. Сергей Боженко написал настоящую эпопею о создании памятника А.С. Пушкину в Барнауле — от рождения замысла до укладки последней плитки на площадке и вручения премиальных авторам, со всеми перипетиями — закулискими и попавшими на страницы СМИ. Перед читателем проходит ряд реальных персонажей, прямо или косвенно причастных к созданию памятника «солнцу русской поэзии». Здесь есть и бескорыстные идейные подвижники, настоящие бессребреники, и откровенные авантюристы, пытающиеся получить свою долю славы или материальных благ, примазавшись к делу, и чиновники краевого и городского уровней, если уж и не помогавшие процессу, то вовремя его возглавившие. При этом автор без ложного стеснения, присущего многим мемуаристам, приводит все имена-фамилии-должности. Конечно, роль каждого из этих лиц в «пушкиниаде» и оценка их деятельности представлены с точки зрения Сергея Алексеевича и остаются на его совести: все же он был свидетелем описываемых событий, а иных уж нет, а те далеке.

Если вынести за скобки постоянные обращения автора к историческому контексту (событиям, датам, личностям), кстати, на наш взгляд, отвлекающие и неоправданно увеличивающие объем издания (хотя замысел Боженко здесь понятен), в книге детально описаны все этапы работы над барнаульским монументом Пушкину: выбор идеи (действительно, не простой) и места для будущего памятника, сбор средств, поиск исполнителей, изготовление модели, подбор надписи, отливка и установка памятника, сооружение площадки и благоустройство прилегающей территории. Для краеведов, историков архитектуры Барнаула эта информация станет действительно ценной.

Итак, краеведческая значимость «Пушкиниады» неоспорима. А как с литературными достоинствами? Автор довольно грамотно и гладко излагает, здесь нет серьезных оснований для придинок. Но Сергей Боженко не новичок в региональной литературе. Поэтому требования к его художественным произведениям должны быть высокими. Лицо любого мастера литературного труда формирует стиль. И вот как раз к некоторым стилистическим особенностям текста дотошный критик имеет претензии. Например, легкая фамильярность и даже развязность в отношении известных на Алтае литераторов, современников автора, людей с которыми он наверняка не раз бывал в одной компании и, скорее всего, что называется, сживал за одним столом, хоть и режет ухо, но все же приемлемо: «Однажды ко мне «на личный прием» зашел поэт Володя Башунов <...>» (с. 9); «Мы посоветовались и решили пригласить в компанию Сашу Родионова <...>» (с. 9) (хотя тут уж, конечно, не обошлось без «...раскупорил бутылку с вином» (с. 11)). Но в некоторых случаях автор, как нам кажется, заходит уж очень далеко: «Как известно, Саша Пушкин <...> родился в четверг 26 мая по старому стилю <...>» (с. 22). Конечно, эти казусы можно списать на счет всеобъемлющей авторской иронии. Но, увы, ирония, как доминанта стиля, становится постепенно самоцелью автора. В итоге возникает ощущение, что ирония направлена и на сам факт создания и установки памятника Пушкину — одно из немногих по-настоящему достойных событий в жизни Барнаула 1990 годов.

Книга может быть рекомендована любителям истории Барнаула и поклонникам творчества Сергея Боженко. А вот поклонникам таланта Александра Сергеевича Пушкина мы советуем бы обратить внимание на другие книги.

Дмитрий Марьин

Камелин Р. В.

**ФЛОРА БАСЕЙНА
РЕКИ ВАРЗОБ
(ГИССАРСКИЙ
ХРЕБЕТ,
ТАДЖИКИСТАН)
И ЕЕ АНАЛИЗ**

Спб.; Барнаул,
2021

Хорошая, добротная научная монография в наше время вузовской публикации гиперактивности — продукт штучный. И уж совсем редки монографии, в которых живет «пионерский» дух — удивительный дух первооткрывательства, дающий возможность читателю почувствовать себя соратником Крузенштерна, Пржевальского, Ливингстона, Стейна, Обручева... Такие научные труды — несомненно, часть культуры, поскольку формируют галерею «ЖЗЛ», национальный и общечеловеческий пантеон великих деятелей прогресса — в науке, культуре и общественной жизни.

О Рудольфе Владимировиче Камелине (1938–2016) и его книге «Юные годы ботаника в Средней Азии» журнал «Культура Алтайского края»¹ уже рассказывал. Напомним, что судьба доктора биологических наук, членкора РАН, заслуженного деятеля науки, бессменного президента Русского ботанического общества, «русского Линнея», как называли при жизни Камелина коллеги, пермяка по рождению, была тесно связана с Алтаем. В студенческие годы он работал здесь на целине, потом, много позже, с 1992 года, регулярно бывал на Алтае в экспедициях. В девяностые же сложились его профессиональные связи с Алтайским госуниверситетом и Южно-Сибирским ботаническим садом. В 1998-м ученым был основан издающийся в АлтГУ международный журнал «Turczaninowia», с 2002 года Рудольф Камелин работал в должности профессора кафедры ботаники АлтГУ, воспитал целую плеяду ученых-ботаников, ныне хорошо известных в России и за рубежом.

Новая книга — совместный издательский проект питерских и барнаульских ученых, коллег Р.В. Камелина по знаменитому БИНу — Ботаническому институту имени В.Л. Комарова РАН и Алтайскому госуниверситету. Большую текстологическую и редакторскую работу провела вдова автора, Ольга Петровна Камелина.

В основу книги «Флора бассейна реки Варзоб...» легла одноименная монография Р.В. Камелина, которую он в 1972 году защитил как кандидатскую диссертацию. В течение четырех лет — с 1961 по 1965 — автор жил и работал на Варзобской горной ботанической станции Института ботаники АН Таджикской ССР и собрал богатейший гербарий местной флоры. Впоследствии Рудольф Камелин продолжил исследование флоры Средней Азии и, в частности, бассейна реки Варзоб в стенах Ботанического института имени В.Л. Комарова АН СССР. Варзоб — главная, столичная река Таджикистана, подобно Москве или Неве. Беря начало на склонах Гиссарского хребта, Варзоб в нижнем течении пересекает Душанбе, деля город на две части. Вдоль Варзоба расположены многочисленные туристические комплексы, здесь находится резиденция президента республики. Но с точки зрения геоботаники верховья Варзоба долгое время оставались terra incognita. В книге Камелина впервые дается подробное описание природных условий, ландшафта и растительности бассейна Варзоба, приводится полный конспект флоры и ее анализ в разных аспектах. Ни до, ни после Камелина никто такого полного описания не сделал.

Но кроме эвристического значения, у книги есть и сугубо практическое. Сегодня ущелье Варзоба является одним из основных туристических объектов Республики Таджикистан, и, конечно, точные научные данные о флоре, экологии и географии этой местности будут полезны как туристам, так и туроператорам. Многие дикорастущие растения варзобской флоры рекомендованы автором как декоративные для введения в культуру — а ведь именно такой принцип продвигают сегодня перспективные концепции озеленения городских территорий.

Конечно, перед нами сугубо научное издание, поэтому потенциальный круг его читателей — это ученые-ботаники, преподаватели и студенты профильных факультетов вузов. Но, надеемся, что книга найдет отклик и у исследователей-любителей, эрудитов, всех, кто ценит настоящую научную литературу. Книгу можно приобрести на кафедре ботаники Института биологии и биотехнологии АлтГУ или в дирекции Южно-Сибирского ботанического сада.

Дмитрий Марьин

¹Культура Алтайского края. 2019. № 2.С. 14-15.